

О распространении и биологии птиц

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*

Осенний пролет большого баклана над Алма-Атой. О редких встречах больших бакланов (*Phalacrocorax carbo*) над Алма-Атой во время осенней миграции упоминается для середины прошлого века (Бородихин, 1968). В последние два десятилетия пролетных бакланов над городом в осеннее время наблюдают довольно регулярно. Это объясняется как общим увеличением численности больших бакланов в целом для всей территории Казахстана, так и образованием севернее Алма-Аты больших зарыбленных водоемов (Сорбулак – Жаманкумской системы сточных вод), где появились благоприятные условия для остановки и концентрации пролетных бакланов. Дальнейшему продвижению на юг препятствуют хребты северного Тянь-Шаня (Заилийский и Кунгей Алатау). Одним из наиболее удобных путей для пролета птиц на Иссык-Куль является Большое Алматинское ущелье, но чтобы следовать этому маршруту бакланы вынуждены пересекать город. Обычно миграционный бросок через горы бакланы совершают при ясной погоде, рано утром. Птицы не сразу решаются пересечь горный хребет. Мы были свидетелями, как ранним утром 6 ноября 2004 г., стаи пролетных бакланов стартовали с южного берега Сорбулака и, выстроившись углом, направлялись на юг, в сторону гор, но на полпути, по каким-то причинам, все они

снова возвращались на озеро. На подлете к горам бакланы иногда кругами набирают нужную высоту, прежде чем пересечь хребет.

Пролетные стаи бакланов над городом отмечены нами в следующие сроки.

28 октября 1993 г. – 40 птиц. 3 октября 1996 г. – 200. 2 ноября 1998 г. – 50. 25 ноября 1998 г. – 35. 22 ноября 1999 г. – один баклан пролетел со стороны гор, затянутых облачностью.

В 2000 г. бакланы отмечались: 11 октября – 70 особей; 2 ноября – 170; 27 ноября – 19. В 2002 г. - 9 октября – 4; 21 октября – 50; 31 октября – 70. В 2004 г. - 19 октября – две стаи по 60 и 70 особей, из них 12 птиц у входа в ущелье отделились от стаи и вернулись на равнину; 1 ноября – две стаи в 100 и 70 особей и 9 ноября – 3 стаи в 100, 100 и 50 особей.

Бородихин И.Ф. Птицы Алма-Аты, Алма-Ата 1968.

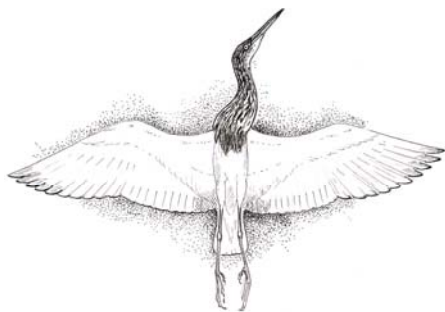
Ф.Ф. Карпов

Китайская белокрылая цапля

Ardeola bacchus

Первая в Средней Азии встреча китайской белокрылой цапли (*Ardeola bacchus*). В течение трех дней в середине октября 2004 г. две маленьких цапли держались у охотничьего лагеря на реке Эмеген (Иссык-Кульская область, Джеты-Огузский р-он, южный склон хребта Борколдой. Координаты 41°18'45.3"N 77°58'49.2"E. Высота 3100 м над уровнем моря), в 8-9 км выше ее впадения в реку Чон-Узенгю-Кууш, которая через узкое ущелье в хребте Какшаал, уходит в Китай. Ущелье реки в этом месте расширяется до 200-300 м. Склоны его покрыты травянистой растительностью и только у берегов реки растут малозаметные кустики карликовой ивы. Глубина реки в это время 30-40 см и ширина 3-4. Летом в реке встречается осман, который к осени скатывается вниз, так как зимой река перемерзает. Утром 15 октября одна птица была найдена мертвой под кузовом грузовика. Птица, вероятно, погибла от голода и мороза, так как была сильно истощена, а ночная температура достигала -10°C. Судьба второй птицы не известна. По словам егеря Михаила Скрипника, на следующий день подобная птица была встречена в 10-15 км от лагеря на дороге у перевала Ашу-Суу.

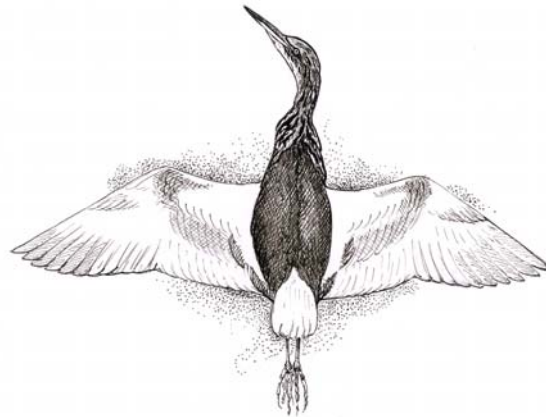
Свежий труп погибшей цапли был доставлен в Бишкек 17 октября 2004 г. Птица в зимнем оперении. Крыло 224 мм, клюв 61 (от оперения лба до кончика клюва), цевка 60, хвост 71, длина тела 490, размах крыльев 795 мм. Описание окраски перьевого покрова составили А.Ф. Ковшарь и В.И. Торопова, в определении вида приняли участие также С.Н. Ерохов и А.С. Левин.

Описание. Спина однотонная темно-коричневая, без рыжего оттенка. На верхних кроющих крыла имеются размытые серые пестрины с охристым оттенком. Большие кроющие – белые, с широкими размытыми чисто-серыми наружными опахалами. Маховые имеют белые внутренние опахала, серые узкие наружные и такие же серые концы перьев (длиной до 3-4 см). Шея, зоб и грудь в продольных каплевидных темно-бурых пестринах с охристыми полями. Брюшко и подхвостье чисто-белые. Ноги серо-желтые,

надклювье рогового цвета с желтым пятном под ноздрей, подклювье желтоватое с темным пятном у окончания (сам острый кончик желтый); конек подклювья желтый на всем протяжении.

По совокупности приведенных признаков птица определена как молодая китайская белокрылая цапля (*Ardeola bacchus*). Близкий вид – обитающая в Индии восточная желтая цапля (*Ardeola grayii*) исключается, так как молодые птицы этого вида имеют сильно развитый рыжий цвет спины (хотя следует иметь в виду, что молодняк близких видов этого рода отличается очень слабо, на что имеется указание в капитальной сводке «The Birds of the Western Palearctic», том 1, 1977, стр.278). Интересно, что по отправленным по электронной почте фотографиям птицы к такому же выводу – о принадлежности ее к виду *Ardeola bacchus* - пришли германские орнитологи Т. Хайнике и А. Браунлих,

Тушка хранится в коллекции Биолого-почвенного Института Национальной Академии Наук Кыргызской Республики (город Бишкек).

А.Н. Остащенко

Длинноносый крохаль

Merqus serrator

Совместная кормежка длинноносых крохалей и озерных чаек. В нижнем течении р. Урал, в период осенней миграции, 23 октября 2003 г. мы были свидетелями совместной кормежки длинноносых крохалей (*Merqus serrator*) и озерных чаек (*Larus ridibundus*). Стайка крохалей из 11 особей, опустившись на воду у самого берега сразу приступила к активной кормежке. Продвигаясь вдоль береговой линии против течения, утки постоянно ныряли, иногда все одновременно. В самом начале к ним присоединилось несколько озерных чаек, которые с криком вились над крохальями, то и дело бросаясь в воду за кормом. Так, в сопровождении чаек, которых к концу кормежки собралось уже около десятка, крохали проплыли вверх по реке около 400-500 метров.

Внимательно наблюдая за совместной кормежкой этих двух видов, нами ни разу не было отмечено чтобы чайки отняли у крохалей их добычу. Все они кормились лишь той живностью, которая, спасаясь от ныряющих крохалей, появлялась у поверхности воды.

Ф.Ф. Карнов

Канюки

Buteo

Гибридизация курганника и центрально-азиатского канюков. Толчком большому открытию послужило малое, сделанное Сергеем в 1990 г. Тогда он нашел в «своих горах» на Карабасе первое для Казахстана гнездо центрально-азиатского канюка (*Buteo hemilasius*). Орнитологи замечали его здесь уже давно и чувствовали, что Саур и Тарбагатай вполне для него подходят. Но лишь Сергею удалось поставить последнюю точку над первым «И». На следующий год уже вдвоём мы были в этом гнезде, кольцевали «волосатые» ноги птенцов и пытались найти во взрослых птицах те признаки, которые могли бы отличать их от курганников (*B. rufinus*).

Среди орнитологов существует особая классификация птиц, которая подразделяет их не по систематическому положению, а по симпатичности и предрасположению. По этой неофициальной классификации виды делятся на «банальные и неинтересные» и «редкие и благородные». *B. rufinus* в Казахстане относятся несомненно к первой категории. Приходится признать, что мы в то время тоже не были исключением и заглядывали в гнездо *B. rufinus*, только если уже невозможно было его обойти. находка Сергея эту ситуацию резко изменила.

И вот сидим мы перед одним из гнезд *B. rufinus* и, хотя и далеко в пустыне - несколько десятков километров от гнезда *B. hemilasius*, но рассматриваем его сквозь бинокли уже совсем другими глазами. Я, как столичный орнитолог, с важным видом говорю Сергею, что *B. hemilasius* живут в горных биотопах, а здесь у гнезда мы видим типичного светлого *B. rufinus*, и что надёжным отличительным признаком таких птиц является «чистый» рыжий хвост без полос.

Здесь я должен сделать отступление и обратиться к отличительным полевым признакам наших канюков, без чего невозможно будет свободно объясняться в дальнейшем. Надёжных полевых признаков, отличающих каждую особь независимо от возраста и окраски - нет. Упомянутый выше «чистый» хвост имеют только светлые и только взрослые *B. rufinus*, у всех остальных он полосатый. По непонятным мне причинам этот исключительный признак никак не может отложиться в сознании многих известных мне орнитологов, поэтому я лучше повторюсь и перечислю тех (птиц), у которых хвост полосатый. Это все молодые птицы, включая и светлых *B. rufinus*, это также и все темные птицы, включая и взрослых *B. rufinus*. Особая статья - темная морфа. Она существует у обоих видов. Но если среди *B. hemilasius* этот тип оперения встречается так же часто, как и светлый, то тёмные *B. rufinus* - это редкость в восточной части ареала, а в западной части их нет вообще.

Вдоволь насмотревшись на типичную «чистохвостую» самку и не дождавшись охотящегося самца, мы полезли в гнездо кольцевать курганников. То, что мы в нем увидели, привело меня в состояние шока и нервного оцепенения. В гнезде сидели два довольно темных, почти оперившихся птенца *B. hemilasius*! Их цевки были по внутренней стороне на всю длину оперены, а на голых участках не было и намека на «крупные, прямоугольные, поперечновытянутые» щитки, как это описывают определители для *B. rufinus*! Мои мысли бесконтрольно скакали в разные стороны: или птенцы не имели права быть *B. hemilasius*, или самка не могла быть *B. rufinus*. Но и то и другое было исключено – птенцов мы держали в руках, а их маму мы рассматривали так тщательно, как еще ни один орнитолог не рассматривал банального *B. rufinus*.

Моё растерянное состояние никак не отразилось на Сергее. В отличие от нас, теоретиков, он привык всё испытывать сам, верить собственным глазам и смог тем

самым сделать много открытий и наблюдений, которые шли в разрез с общепринятой точкой зрения. Его, например, нельзя убедить в том, что балобана - одну из самых осторожных птиц - нельзя поймать руками. Он поймал на гнездах и окольцевал нескольких самок. Очень ценное это качество для ученого - уметь признать то, что есть, а не подгонять факты под существующие теории и мнения. Отступая от темы, скажу лишь, что только М.Н. Корелов в «Птицах Казахстана» указал на то, что чеглоки гнездятся на юге позднее, чем на севере. Как велико должно быть подчинение общему мнению, чтобы поколения орнитологов раз за разом игнорировали очевидный факт, касающийся такого обычного вида, как чеглок или объясняли его как повторные кладки?

Сергею-то хорошо - его так просто смутить невозможно. Ход его мыслей я могу даже предположить: «Птенцы *B. hemilasius* в гнезде *B. rufinus*? Ну и что? Посмотрим, что из этого выйдет». Что касается меня, то мне даже страшно и подумать, к каким умоизвращениям могли бы привести мои попытки найти выход из создавшегося положения. Но тут прилетел самец. Громкое возмущение супруги нашим поведением досрочно отозвало его с охоты. Он тоже подал голос... Не могу с уверенностью комментировать всё, что происходило в голове Сергея, но мне показалось, что то, что произнес самец, подействовало даже на него.

Полевым орнитологам приходится нередко выслушивать тревожные крики наших обычных видов – *Buteo buteo* и *B. rufinus*, которые настолько характерны, что даже дали им родовое название - эти виды протяжно, на мой вкус даже мелодично, канючат. Наш самец же хрипло и отрывисто каркнул. Этот надежный видовой признак я не могу назвать полевым, он скорее гнездовой. Ведь чтобы добиться этого крика, нужно стать рядом с гнездом, а тогда уже легче и посмотреть на ноги птенцам, а не напрягать свой музыкальный слух. Тем более, что не всегда оба родителя у гнезда и не всегда оба охотно кричат. Когда мы с Сергеем заинтересовались голосами этих интереснейших видов канюков, нам порой приходилось подолгу ждать, а потом ещё и провоцировать птиц, чтобы услышать нужную ноту.

Но не только голос поразил нас. Самец был больше самки и такой черный, каким не бывает и самый темный *B. rufinus*. Над нами был самый чистокровный *B. hemilasius*, каким его только можно себе представить. Наконец всё прояснилось и стало на свои места - мы сидели в одном гнезде с гибридами! Но радость от такого открытия быстро сменилась мыслью о том, как её разделить с остальной частью человечества. Если бы это был обычный случай гибридизации двух известных видов, то ничего бы не было проще: нужно было бы только принести недоверчивым орнитологам этих птенцов с промежуточными признаками - и делу конец.

Однако те же орнитологи уже позаботились о том, чтобы значительно усложнить нам нашу задачу. Парадоксальность гибридизации *B. hemilasius* и *B. rufinus* заключается в том, что гибриды этих двух видов широко распространены и со времен возникновения орнитологии очень хорошо известны во всем мире. Их описание включено во все определители, но как... *B. hemilasius*. Немало их было тогда и в коллекции Института Зоологии АН КазССР. Поэтому появление в ней тушек тех птенцов означало бы только подтверждение гнездования *B. hemilasius*, что Сергей в прошлом году уже сделал. Нам нужно было доказать, что мамой их был *B. rufinus*. Жизнь самца с самого начала не подвергалась никакой опасности - следы его деятельности были и так хорошо видны на цевках птенцов. У нас не было с собой никакого оружия, моя экспедиция заканчивалась, и мы договорились, что Сергей вернется и попытается сам добыть самку и птенцов. Непростая задача для владельца самодельного шомпольного ружья. Сергей целился, его друг Олег поджигал в критический момент запал, а самка ловко уворачивалась от свистящей дроби. Тем самым она спасла жизнь не только себе, но и своим детям.

Стоит ли упоминать, что на следующий год традиционно престижные виды - орлы, змеяеды и черные аисты - были приятно удивлены нашим невниманием к ним. Мы не вылазили из гнезд канюков. От трех пар мы взяли по два птенца с крайними признаками, например, одного с полуоперенной цевкой, а другого с «голой», и вырастили их в Алма-Ате до взрослого состояния. К сожалению, сегодня в коллекции их больше нет - всех съели насекомые. Из обследованных 12 гнезд ни одно не могло похвастать безупречными *B. rufinus*. Результаты были нами опубликованы в 2001 г. в немецком журнале «Ornithologische Mitteilungen». Однако нам хотелось бы, чтобы и на Родине открытия его суть была бы понятна всем и без перевода. Ниже мы приводим вкратце суть этой статьи.

Мы считаем, что цевка *B. hemilasius* должна быть сплошь покрыта перьями (задняя сторона всегда остается «голой»), как это имеет место у канюка-зимняка (*B. lagopus*). А цевка *B. rufinus*, как известно, «голая» и спереди покрыта одним рядом крупных, поперечно-вытянутых, прямоугольных щитков. С увеличением доли «крови» *B. hemilasius* цевка *B. rufinus* претерпевает следующие изменения: сначала некоторые крупные щитки разбиваются на один - два, но при этом они ещё остаются крупнее многоугольных щитков по бокам цевки. Затем гены *B. hemilasius* «дробят» переднюю сторону так, что она уже не отличается от боков и имеет рисунок пчелиных сотов. Одновременно ноги начинают зарастать сверху, сначала по внутренней, а потом и по передней и внешней стороне, пока вся цевка не покроется волосовидными перьями.

По целому ряду признаков, с большой долей вероятности гибридизация в первом поколении была именно в той первой смешанной паре, найденной в 1991 г. Цевки обоих птенцов были практически лишены крупных щитков, а оперение покрывало узкой полосой лишь внутреннюю сторону. Отталкиваясь от этой контрольной пары, мы оценили долю «крови» *B. hemilasius* в обследованных нами гнездах. Определенную роль при этом сыграли внешний вид и голос взрослых птиц, а так же материал гнезда: мы заметили, что *B. hemilasius* украшают свои гнезда несколькими веточками с зеленой листвой, обычно таволги. Доля *B. hemilasius* резко падала на протяжении 25 км от предгорий Тарбагатая (район А, 60%) к равнинным «горушкам» (район В, 20%). Одно гнездо в северо-западной оконечности Тарбагатая (район С) с темной самкой мы оценили в 15%. Так же быстро шло и осветление окраски.

Наш вывод: несмотря на резкие и глубокие отличия в величине, голосе, морфологии и поведении, упомянутые виды канюков скрещиваются без видимых ограничений. Единственным препятствием в этом является экологическая изоляция - *B. hemilasius* предпочитают горы, а *B. rufinus* не идут в них слишком глубоко. Открытие гибридизации *B. hemilasius* и *B. rufinus* позволило понять и некоторые другие аспекты их биологии, по-другому взглянуть на общие теоретические вопросы, например, эволюцию.

По нашему убеждению темные *B. rufinus* - результат отдаленного смешения с *B. hemilasius*. Так, если непосредственно в зоне гибридизации в Тарбагатае из 20 взрослых птиц было 11 темных, то уже в 25 км дальше на равнине темным был только один из 12 канюков. На протяжении огромного ареала *B. rufinus* доля темных птиц резко падает в западном направлении, а для мелкого и светлого северо-африканского подвида *B.r.certensis* темная морфа неизвестна вообще. В осеннее и зимнее время темных *B. rufinus* (а заодно и темных гибридов) на юге Казахстана становится гораздо больше за счет восточных популяций, мигрирующих или прилетающих на зимовку. В отличие от оседлых *B. hemilasius*, *B. rufinus* и многие гибриды являются пролетными. На Чокпаке в 1984 - 1987 гг. из 1525 пролетевших *B. rufinus*, среди которых, конечно же были и «слабые» гибриды, отмечено 60 (3,9%) темных.

Если темные *B. rufinus*, хоть и редко, но встречающиеся вдали от области смешения, унаследовали цвет оперения от *B. hemilasius*, то почему же они не

унаследовали заодно и оперенные ноги своих предков и почему тогда отклонения в структуре покрова цевки у *B. rufinus* наблюдается исключительно в непосредственной близости от *B. hemilasius*? Вопрос правомерный и ответ на него дает генетика. Проявление признака, который определяется многими генами, зависит от количества определенных аллелей этих генов. При поглотительном скрещивании количество соответствующих аллелей этих генов будет уменьшаться. В соответствии с этим будет всё менее проявляться и определяемый ими признак. По всей видимости, к таким признакам относится и структура цевки канюков. В нашем случае уже в третьем поколении геном будет состоять лишь из 1/8 части генов *B. hemilasius* и цевки многих птенцов уже не будут отличаться от *B. rufinus*.

Совсем иначе обстоит дело с окраской. Её определяют, очевидно, лишь несколько генов, либо они находятся в одной хромосоме. Поскольку темный родитель передает потомству только половину хромосом, то только половина его детей может быть темной. В данном случае происходит не ослабление признака, как в случае с ногами, а уменьшается его частота.

Для тех, кто не любит скучную генетику, а предпочитает образные сравнения, можно представить себе следующее: некто обладает килограммом песка и одним килограммовым камнем. Поэтому он имеет волосатые ноги и черные перья. Всё его потомство получит по полкило песка, но только половина его отпрысков будет обладать камнем, но зато всё тем же килограммовым. И так далее. Через несколько поколений многие могут еще носить с собой несколько песчинок, но ноги их будут голыми. И лишь исключительные будут обладать всё тем же камнем и носить черное оперение.

Каким нам видится систематическое положение наших канюков. Положение это не легкое. Ввиду обширной гибридизации, *B. rufinus* и *B. hemilasius* нельзя считать за виды. Но ещё менее им бы подошел ранг подвида. По определению ведущего современного эволюциониста Э. Майра, вид тогда становится таковым, когда он, помимо всех прочих обязательных для вида атрибутов, еще и генетически изолирован.

На наш взгляд, в современной систематике, которая принципиально не изменилась со времен ее основания набожным К. Линнеем и безнадежно устарела, просто нет ранга для случаев подобных нашим канюкам. А случаев, когда таксоны не соответствуют прокрустову ложу консервативной систематики, накопилось слишком много и они продолжают увеличиваться. Их можно привести из самых различных групп: врановые, сорокопуды, ласточки, каменки, осоеды, коршуны, балобаны и т.д.

Лично меня подобные надуманные трудности систематики только радуют. Восхищенному приверженцу дарвинской теории эволюции просто немыслимо, что подобных «трудных» случаев не было бы. Если бы их не было, то теорию эволюции можно было бы считать несостоявшейся. Ведь эволюция никогда не кончалась и систематики застали её на определенном этапе, а ведут себя так, как будто виды к их (систематиков) появлению обязаны были завершить свое становление. Не таксоны виноваты в том, что они не подходят под классификацию систематиков, а отсталая систематика, которая признает эволюцию только на словах.

Но вернемся к канюкам. Мы предлагаем особый ранг для становящихся видов. В качестве названия ему бы по смыслу подошло имя «подвид», но, к несчастью, этим термином уже обозначен другой ранг, который настолько извращен и запутан, что его лучше пока не касаться. Для такого нового ранга есть огромное поле применения - это все гибридизирующие виды, а также близкие аллопатрические виды, которые в настоящий момент не контактируют, но про которые известно или которые предположительно будут при соприкосновении скрещиваться. Например, испанский орел с могильником, или балобан с кречетом. Последние два вида не менее близки, чем *B. hemilasius* и *B. rufinus* и если при продолжающемся потеплении климата тайга

местами высохнет и они встретятся, то в их успешной гибридизации не может быть никакого сомнения.

Генеалогические древа, предлагаемые нам систематиками, всегда имеют бесповоротно разветвляющиеся сучья. В действительности же, расходящиеся виды очень долго могут находиться в стадии, когда они временно, время от времени, частично или полностью могут сливаться, образуя совершенно новые соотношения форм.

Наши канюки относятся к разным авифаунам: *B. rufinus* - к Средиземноморско-Туранской более теплой, сухой и равнинной, а *B. hemilasius* - к Монгольской. Это означает, что они были долгое время разобщены, по-видимому в ледниковые периоды. В настоящее время мы живем в период потепления и Туранские виды имеют преимущества и расселяются на северо-восток, приходя в контакт с Монгольскими. Совершенно логично предположить, что подобные контакты были и в прошлом во времена предшествующих межледниковых периодов. Результат таких исторически повторяющихся контактов с *B. hemilasius* не остался бесследным - азиатские *B. rufinus* отклоняются от своих африканских родственников в сторону *B. hemilasius*: они более темные, гораздо крупнее и у них есть темная морфа.

Обычно наше воображение рисует гибридную зону, как узкую фронтальную линию между двумя большими ареалами «противоборствующих сторон». На самом деле такие случаи есть и, пожалуй, они на самом деле более распространены, по крайней мере более заметны (например, серые и черные вороны или наши же канюки). Но ведь есть много и малочисленных видов. Что если силы неравны, если одна из гибридизирующих сторон находится в безнадежном меньшинстве? Правильно, такой вид или его часть будет «поглощена», и не всегда без видимых последствий.

Почему же мы не видим такие „поглощенные" виды? Потому, что они представляют собой зоны гибридизации, где есть только гибриды и вид, скажем А, а вида Б нет, поскольку все его члены уже минимум по разу скрестились с многочисленным видом А. Гибриды будут включены систематиками в вид А, так как вида Б просто больше нет, и описаны, как подвид вида А. Так произошло, например, с алтайским кречетом, когда на его тундрную, горную территорию, в результате все того же потепления и аридизации климата вторглись степные и пустынные балобаны.

В мае 2002 г. мы с А. Гавриловым и В. Колбинцевым бегло осмотрели гнездо *B. rufinus* в Каратау. К сожалению, я потерял ту записную книжку, но хорошо помню, что один из родителей был гораздо темнее «нормы», а у птенцов не все щитки были такими, какими их нужно было ожидать на таком большом расстоянии от *B. hemilasius*. И в этом случае гибридизация могла сыграть свою роль: когда около 10 тыс. лет назад наступило очередное потепление и с равнин Казахстана исчезли леса, *B. rufinus* быстро и беспрепятственно расселился на восток до Алтая и Тарбагатая, где на пути его стали горы и *B. hemilasius*, но глубоко в его тылу остались другие горы (Каратау, Чу-Илийские ит.д.), заселенные *B. hemilasius*. Со временем *B. rufinus* проник, конечно же, и в эти островки и полуострова, далеко вдающиеся в пустынные равнины, и ассимилировал обитающих там *B. hemilasius*. Процесс этот видимо еще не совсем завершен и мы не удивимся если в ближайшее время в горных долинах Кегеня и Жаланаша будут найдены гибриды со значительной долей «крови» *B. hemilasius*.

Обнаружение гибридизации *B. rufinus* и *B. hemilasius* закономерно повысило внимание орнитологов к этой группе хищников, что можно только приветствовать. К сожалению, здоровый интерес переходит порой в «уверенное определение» надежно не определяемых в поле птиц. В заключение хочется пожелать, чтобы данные о гнездовом распространении канюков базировались бы только на структуре цевки птенцов.

П. Пфандер, С. Шмыгалев

Чеглок

Falco subbuteo

О поздней встрече чеглока в Заилийском Алатау. В центральной части Заилийского Алатау из хищных птиц наиболее обычным является чеглок. Он селится от предгорий до верхней границы елового леса. На гнездовании предпочитает высокие деревья (тополь и ель), занимая старые гнезда сорок и черных ворон. Весной прилетает очень поздно, обычно в первой декаде мая. Самая ранняя дата появления, за последние десять лет (в Правом Талгаре) - 28 апреля 1996 г. В 1998 г. первый чеглок был встречен 6 мая, в 1999 г. - 5 мая, 2000 г. - 10 мая, 2002 г. - 6 мая, 2003 г. - 10 мая, 2004 г. - 5 мая.

После вылета птенцов, в конце августа и начале сентября, чеглок постепенно начинает исчезать из районов гнездования. В конце сентября начале октября пролет заканчивается полностью. Наиболее поздняя дата осенней встречи этого сокола в Алматинском заповеднике отмечена 6 октября 2000 г. То же об осенней миграции чеглока мы находим у М.Н. Корелова (1962), который писал: «Отлет проходит быстро и в сжатые сроки. Летят одиночками и группами по 5-10-15 штук. К октябрю пролет везде заканчивается, и в начале октября изредка встречаются лишь отдельные особи».

Необычайно поздняя встреча чеглока произошла 21 ноября 2004 г. В пос. Бескайнар по ущ. Котырбулак, вечером одиночный сокол спикировал на вершину тополя, где остался сидеть до самых сумерек.

Корелов М.Н. Чеглок//Птицы Казахстана. Т. 2. Алма-Ата, 1962. С. 509-514.

А.Д. Джаныспаев

Степная пустельга

Falco naumanni

Степная пустельга в Кустанайской области. В зоне степей и полупустынь располагается значительная часть гнездового ареала степной пустельги (*Falco naumanni*), однако информации о современном состоянии вида из этих регионов крайне мало. В Кустанайской области, по материалам исследований 1940-1950-х гг., степная пустельга была немногочисленной, а в северной степи редкой или отсутствовала совсем (Рябов, 1982). Наиболее северные находки гнезд были сделаны в районе несколько южнее озера Кушмурун и в Наурзуме (Осмоловская, 1952; Корелов, 1962). Причем размножение здесь не было регулярным и отмечалось только в годы массовых вспышек стадных форм саранчи. Спорадичность распространения этого сокола в равнинных ландшафтах определяется характером размещения гнезд, ограничивающим природные места гнездования районами с вертикально расчлененными элементами рельефа - береговыми обрывами рек и балок (Осмоловская, 1952). Однако, около 70-95% популяции селилось в различных постройках: мазарах, под крышами сараев и домов, а также в кучах строительных материалов - кирпича и камней (Рябов, 1982).

В конце XX века в степях произошли существенные изменения, вызванные их хозяйственным освоением и последующим кризисом, а также, вероятно, климатическими изменениями. В связи с ними наблюдалось расселение ряда видов из

полупустынь на север и увеличение численности. В их числе, например, розовые скворцы, трофически, как и степная пустельга, тесно связанные с саранчой. В 1990-е гг. они гнездились в Наурзуме ежегодно. На этом фоне гнездование степной пустельги в 1977-2004 гг. отмечено лишь дважды – в 1996 и 2001 гг., хотя в 1970-х гг., в годы массового размножения стадной саранчи, стайки степных пустельг регулярно появлялись в послегнездовой период. Южнее Наурзума выводок еще плохо летающих молодых отмечался в 1986 г. в устье реки Теке (при впадении в оз. Сарыкопа) на крыше зимовки. В 1999-2003 гг. 1-2 пары степных пустельг наблюдались на развалинах фермы у оз. Кулыкколь Камыстинского района и, скорее всего, здесь они и гнездились. На остальной территории Кустанайской области в пределах степной зоны этот вид ни разу не встречен.

В опустыненных степях и полупустыне было обследовано несколько районов в 2003-2004 гг., в том числе речные обрывы Тургая и Улы-Жиланчика. Кроме того, осматривались встречающиеся на маршруте строения - в 2003 г. в пос. Шоптиколь и Айыркум, в 2004 г., помимо этих двух, в пос. Аккум, Кишиколь и несколько зимовок по р. Улы-Жиланчик. Эти поселки, как и все другие, расположенные вне речных долин, в 1990-е гг. были брошены и частично разобраны (в основном деревянные конструкции: стропила, оконные и дверные блоки и т.д.). Развалины оказались очень привлекательны для группы птиц, в т.ч. степных пустельг.

На территории к югу от Тургая, включая междуречье и долину Улы-Жиланчика и на восток до линии пос. Амангельды – Рахмет, было зарегистрировано 128 степных пустельг с частотой встречаемости 8,5 особей на 100 км. Подавляющее большинство встреч приурочены к брошенным поселкам и их ближайшим окрестностям. В береговых обрывах на протяжении 23 км отмечена всего одна гнездовая пара (Улы-Жиланчик) в 2004 г., колония из 9 пар найдена в 2003 г. в камнях у моста на р. Кабырга в 9 км выше ее впадения в р. Улькаяк. Остальные 53-62 пары гнездились в развалинах строений и под крышами. Из числа найденных здесь 42 гнезд 18 располагались под шифером плоских крыш и на балках перекрытий под камышитовыми матами, 15 – в дымоходах (где снизу вывалились кирпичи) и 9 - в трубчатых пустотах бетонных плит. Величина колоний определялась размерами поселков и характером строительного материала. В небольших старых поселениях и зимовках, построенных из самана и камышита, встречались одиночные пары или редко 2-3 пары степных пустельг. В поселках с кирпичными постройками и шиферными крышами отмечалось от 5-6 до 15-20 пар. Средний размер колоний составил 6,7 пар.

Ситуация в 2003 и 2004 гг. несколько различалась. В 2004 г. численность гнездящихся степных пустельг в пос. Айыркум и Шоптиколь уменьшилась почти в 1,5 раза, что было обусловлено сокращением числа пригодных мест гнездования из-за разбора развалин на стройматериалы. Увеличение объемов строительства вызвало повышенный спрос на кирпич, в том числе б/у, и его стало выгодно вывозить даже из отдаленных районов. Таким образом, помимо естественного медленного разрушения под действием погодных факторов, добавилась разборка построек и развалин на стройматериалы, что может привести к быстрому исчезновению этой гнездовой ниши степных пустельг. Данный пример показывает, как изменение экономической ситуации может сказываться на популяциях птиц.

Корелов М.Н. Отряд хищные птицы - Falconiformes//Птицы Казахстана. Т. 2. Изд-во АН Каз ССР. Алма-Ата. 1962. С. 488-707; **Осмоловская В.И.** Географическое распределение хищных птиц равнинного Казахстана и их значение в истреблении вредителей//Материалы по биогеографии СССР. Труды Ин- та Географии АН СССР, 1953. Вып. 54. Москва. С. 42- 50; **Рябов В.Ф.** Авифауна степей Северного Казахстана. Москва., 1982. 176 с.

Е.А. Брагин, А.Е. Брагин

Гималайский улар *Tetraogallus himalayensis*

О нахождении выводков гималайского улара в Кунгей Ала-Тоо. Сведений о размножении улара в Кунгей Алатау в литературе практически не приводится. В ущелье Чон-Урюкты (42° 78' N, 77° 89' E) на южном склоне под самой вершиной (2600м) 19 мая 2002 г. встречен выводок из 2 взрослых птиц и 4 пуховых птенцов в возрасте 3-4 дней (имеется фото). На юго-западном склоне ущелья Тегерменты (42.83 N, 77.62 E, 2600 м) 25 мая встречена самка улара с 5 птенцами в возрасте 4-5 суток.

С.В. Кулагин

Куропатки *Perdix*

О гибридизации бородатой и серой куропаток в Алматинской области. Поводом для данной публикации послужил встреченный нами 12 декабря 2004 г. табунок «серых» куропаток на северо-западной окраине прикаскеленских Мойынкумов, в районе оз. Сорбулак. В начале мы «определили» их как серых куропаток (*P. perdix*), так как все это происходило на равнине, на значительном удалении от гор, то есть, в типичных местах их обитания. Немного времени спустя, неоднократно подъезжая к ним для фотосъемки на близкое расстояние, нам удалось заметить у птиц отличительные признаки бородатой куропатки (*P. dauuricae*) – охристо-желтое пятно на груди. Отсутствие же выраженной «бородки» и черной полоски под глазом, а также коричневое горло являлись видовыми признаками серой куропатки. Позже, на увеличенной фотографии можно было рассмотреть и черно-бурую «подковку». Таким образом, перед нами были явно гибридные птицы.

Алматинская область расположена в зоне перекрытия ареалов двух близкородственных видов (Потапов, 1987): туркестанской бородатой куропатки (*Perdix dauuricae turcomana* Stolzmann, 1897) и серой куропатки (*Perdix perdix arenicola* Buturlin, 1904).

Вертикальное распределение куропаток в Семиречье довольно четко разграничено: бородатая куропатка является здесь преимущественно горным видом, встречаясь от предгорий до субальпийского пояса. Серая же куропатка населяет главным образом равнинную часть области, и лишь в предгорной полосе Северного Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау обитают оба вида. Здесь они занимают сходные биотопы, населяя степные лога с зарослями кустарников по склонам (спирея, курчавка, шиповник). В годы с высокой численностью этих куропаток (или хотя бы одного из рассматриваемых видов) создаются благоприятные условия для возможного образования смешанных пар и как следствие этого – появление гибридных особей.

Оба вида куропаток, несмотря на свою схожесть и трудность дифференцирования их в природе, имеют тем не менее четкие отличительные признаки, характерные для каждого из них. У серой куропатки горло и бока головы коричнево-рыжие и такого же цвета подковообразное пятно на брюхе. Сверху пятно ограничено узкой белой полоской с крупным черным рисунком, низ брюха грязно белый. Она несколько крупнее бородатой куропатки и более плотного сложения. У бородатой куропатки горло и бока головы охристо-желтые и такого же цвета различной величины пятна на груди. «Подкова» всегда черная. Низ брюха серый. Под глазом имеется небольшое черное пятно. В осенне-зимний период по бокам горла появляется «бородка» из жестких перьев. Упоминание в литературе черно-бурой «подковы» у бородатых куропаток (Карташов, 1952; Кузьмина, 1962, 1977; Иванов, Штегман, 1964; Козлова, 1975) относится, по нашему мнению, к гибридным птицам. То же самое можно сказать и о наличии черной полоски под глазом у некоторых особей серых куропаток подвида *P.p.arenicola*.

Нами были осмотрены коллекционные материалы института Зоологии МОН РК и Биологического музея Казахского Национального университета им. аль-Фараби (около 80 экземпляров). Кроме того, через наши руки прошло более 500 птиц, добытых на охотах в течение последних 20 лет, из самых разных мест юго-восточного Казахстана. Большинство из осмотренных нами птиц, были либо типично серыми, либо типично бородатыми куропатками, с присущими только им видовыми признаками. Как исключение, можно отметить лишь двух необычно окрашенных бородатых куропаток, добытых 16 ноября 2000 г. в предгорьях хр. Жетыжол, на р. Джаманты. Из табунка в 7 особей было добыто 6 птиц, 4 из которых оказались с нормальной окраской, а у двух других она была совершенно иной. Серый цвет у них был заменен бледно-охристым; полностью отсутствовал струйчатый рисунок на груди и зашейке, а также «подкова» на брюхе. Цвет горла был почти не отличим от белесой (сливочной) окраски низа.

Совсем иначе выглядят гибридные особи. В коллекционных сборах хранится всего 6 экз. и все они определены как *P.dauricae*, по-видимому, из-за черно-бурой окраски «подковы». Между тем, по размерам эти гибриды больше подходят к серым куропаткам (у добытого в Каракастеке 8 ноября 1979 г. взрослого самца масса тушки была 530 г). Окраска оперения у взрослых птиц, также больше похожа на *P.perdix*, чем на *P.dauricae*.

Все гибридные особи были добыты в местах совместного обитания обоих видов. В ущ. Ушконур, в октябре 2003 г. из одной стаи добыты 3 взрослых самца с черно-бурыми пятнами. В горах Малай-Сары Э.Ф. Родионов 20 ноября 1987 г. из табунка в 15 особей добыл 5 птиц, у двух из которых были черно-бурые «подковы», остальные три оказались типичными серыми куропатками. Кроме территории Семиречья, находки гибридов куропаток имеются еще из двух мест. На Чокпаке 19 сентября 1967 г. гибридную самку добыл А.Ф. Ковшарь (колл. Института зоологии). В литературе упоминается о самце и самке гибридного происхождения из Чиликтинской долины, купленных на базаре в Зайсане в феврале 1910 г. А.П. Велижаниным (Поляков, 1915). Несмотря на то, что минуло без малого 100 лет со времени этой находки, в более поздних русскоязычных

публикациях этот факт не комментировался, даже в специальных работах, посвященных гибридизации. Только Чарльз Вори в своей капитальной сводке по птицам Палеарктики на стр. 288 упоминает о гибридах, известных из Русского Алтая и района Зайсана, без каких-либо ссылок (Vaurie, 1965).

Кузьмина М.А. Отряд Galliformes-куриные//Птицы Казахстана. 1962. Т.2. С. 389-487. **Иванов А.И., Штегман Б.К.** Краткий определитель птиц СССР. М.-Л., 1964. Карташов Н.Н. Род Куропатки//Птицы Советского Союза. Т.4, М., 1952. С. 226-246. **Козлова Е.В.** Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии//Тр. Зоол.ин-та. Л., 1975. Т. 59. С. 1-250. **Кузьмина М.А.** Тетеревиновые и фазановые СССР. Алма-Ата, 1977. 295 с. **Поляков Г.И.** Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша. М., 1915. 136 с. **Потапов Р.Л.** Отряд курообразные//Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные. Л.: Наука. 1987-528 с. **Vaurie Ch.** The birds of the Palearctic fauna. Non-passeriformes. London. 1965.

Ф.Ф. Карпов, О.В. Белялов

Пастушок *Rallus aquaticus*

Осенняя находка пастушка в городе Алма-Ата. Для Алма-Аты находжений пастушка долгое время не было известно (Шнитников, 1949; Бородихин, 1968; Корелов, Губин, Левин, 1988; Ковшарь, 1995). Впервые он был зафиксирован в юго-восточной части Алма-Аты 13 октября 1999 г. (Карпов, 2002). Нами отмечен очередной случай появления этого вида в Алма-Ате. В северной части города 22 октября 2004 г. подобран живой, но не способный летать пастушок. По всей видимости, он ударился о провода пролета над жилыми кварталами. Птица более 10 дней прожила в клетке, после чего была выпущена.

Бородихин И.Ф. Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 127 с. **Карпов Ф.Ф.** Дополнения к списку птиц Алма-Аты//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 129. **Ковшарь В.А.** Авифауна города Алматы и роль зелёных насаждений в её формировании. Автореф. дисс. : канд. биол. наук. Алматы, 1995. 23 с. **Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С.** Формирование и состав авифауны//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 51-57. **Шнитников В.А.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с.

Н.Н. Березовиков

Зуйки *Charadrius*

О гнездовании каспийского и морского зуйков на Мангышлаке.

Особенности размещения каспийского зуйка в Восточном Прикаспии до сих пор изучено недостаточно (Долгушин, 1948, 1962; Залетаев, 1976), поэтому все факты гнездовых находений этого кулика представляют несомненный интерес. В урочище Сапа-Кудук, в 35 км юго-восточнее г. Форт-Шевченко, 24 июня 1957 г. мной окольцовано 2 плохо летающих молодых, а 28 июня 1957 г. в урочище Ащисай, в 20 км севернее пос. Ералиево, пойман 1 пуховой птенец.

На берегу залива Александр Бай у пос. Ералиево 24 июня 1957 г. пойман и окольцован плохо летающий птенец морского зуйка.

Долгушин И.А. О фауне птиц полуострова Мангышлак//Изв. АН КазССР, сер. зоол., 1948, № 63, вып. 8. С. 131-160. Долгушин И.А. Отряд Кулики//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962, т. 2. С. 40-245. Залетаев В.С. Жизнь в пустыне. М., 1976. 271 с.

А.В. Молодовский

Бегунок *Cursorius cursor*

О нахождении бегунка на Мангышлаке. В районе впадины Бас-Гурлы, расположенной в 130 км юго-восточнее пос. Ералиево и в 75 км севернее Кара-Богаз-Гола, 24 апреля 1956 г. мной наблюдался одиночный бегунок, державшийся на небольшом такыре. Птица была хорошо рассмотрена и никакого сомнения в достоверности определения у меня нет. Это единственный случай встречи бегунка на Мангышлаке за период исследований с 1955 по 1957 гг., свидетельствующее о его редкости в этом районе. В литературе приводится лишь один факт наблюдения этого вида на Кендерлыкском плато, севернее залива Кара-Богаз-Гол (Мензбир, 1895).

Мензбир М.А. Птицы России. М., 1895.

А.В. Молодовский

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*

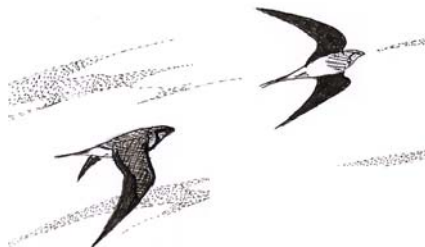
О нахождении колонии степной тиркушки на озере Зайсан. В распространении степной тиркушки на востоке Казахстана за последние три десятилетия XX в. произошли существенные изменения, вызванные сокращением её численности и исчезновением из мест бывшего обитания в Калбинском нагорье, предгорьях Тарбагатай, Манрака и Южного Алтая (Березовиков, 2002а; Березовиков, Самусев, 2003; Егоров и др., 2001; Щербаков, Березовиков, 2004). В прошлом гнездилась на северном побережье Зайсана (Хахлов, 1928). В 1967-1968 гг. была найдена гнездящаяся на южном берегу Зайсана в урочищах Жургабай и Буратай (Сурвилло, 1971). После этого на протяжении 30 лет достоверных находок гнездовых колоний степной тиркушки не было известно и предполагалось, что она вообще исчезла в этих местах. Лишь 28 июля 2001 г. на северном берегу Зайсана близ пос. Манукой (Аманат) встречена самостоятельная молодая птица (Березовиков, 2002б).

При обследовании северного побережья оз. Зайсан 19 июня 2004 г. единственную колонию тиркушек из 8 пар нам удалось обнаружить на мысе Коржун (48°14'N, 83°36'E), в районе истока Иртыша из озера. Располагалась она в 100-150 м от мелководного озерка на обсохшем такыре, сильно выбитом пасущимся скотом. Тиркушки держались парами, проявляли сильное беспокойство, пикировали с тревожными криками, демонстрировали птиц, отводящих от гнезд, а также ложное насиживание. Тщательное обследование этого такыра показало, что тиркушки только приступили к гнездованию. Найдено лишь одно жилое гнездо с 1 свежим яйцом размером 30.0x22.4 мм, устроенное на топком глинистом участке, недоступном для пасущегося скота. Диаметр гнездовой ямки 85x90 мм, глубина лотка 20 мм. Выстлано растительным мусором. Еще в одном гнезде, устроенном в выемке от конского копыта, находилось растоптанное яйцо с уже подсохшим содержимым.

Таким образом, степная тиркушка ещё сохранилась на гнездовании на оз. Зайсан, но это место является единственным на востоке Казахстана.

Березовиков Н.Н. Депрессия численности степной тиркушки на востоке Казахстана//Инф. мат-лы Раб. группы по куликам. М., 2002а, № 15. С. 46-49. **Березовиков Н.Н.** Состояние численности водоплавающих и околоводных птиц на водоемах Зайсанской котловины//Зоологические исследования в Казахстане: современное состояние и перспективы. Алматы, 2002. С. 132-134. **Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф.** Птицы Зайсанской котловины. IV. *Charadriiformes*//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. 217. С. 323-342. **Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н.** Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн., 2001. Экспресс-вып. 165. С. 935-951. **Сурвилло А.В.** Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Алма-Ата, 1971. 23 с. **Хахлов В.А.** Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч. 1. Общая//Изв. Томск. ун-та, 1928, т. 81. С. 1-157. **Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н.** Птицы хребта Манрак//Рус. орнитол. бюлл., 2004. Экспресс-вып. 261. С. 435-461.

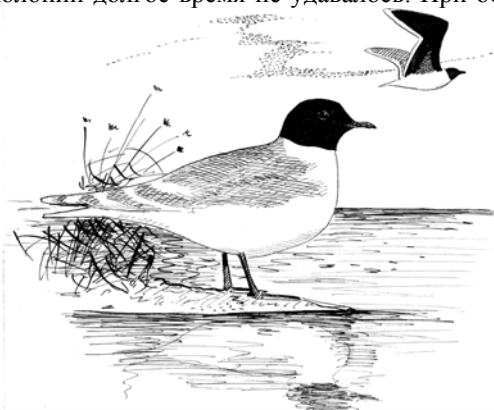
Н.Н. Березовиков, А.С. Левин

Малая чайка

Larus minutus

О гнездовании малой чайки в дельте Тентека. Неоднократные наблюдения взрослых и молодых малых чаек в западных частях озер Сасыкколь и Алаколь (Хроков и др., 1993; Березовиков, Ерохов, 2003) давали основание предполагать их гнездование на Алаколь-Сасыккольской системе озер, однако установить точное местонахождение их колонии долгое время не удавалось. При обследовании западной части дельты Тентека

11 мая 2004 г. в колонии озерных чаек (150 пар), устроенной на сплавинах в восточном углу оз. Байбала нам удалось обнаружить компактное поселение малых чаек, насчитывающее не менее 5 пар. Располагалось оно по периферии основной колонии озерных чаек. В трех гнездах, устроенных на купаках и кочках, содержались кладки по 3 яйца зеленовато-охристой окраски с темными крапинами по всему фону. При обследовании остальных дельтовых водоемов малые чайки не были обнаружены, поэтому найденное

поселение можно считать единственным в этой части озерной системы.

Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. Фаунистические дополнения и уточнения к списку птиц Алакольской котловины//Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2003. С. 208-213. **Хроков В.В., Ерохов С.Н., Лопатин В.В., Гаврилов Э.И., Карпов Ф.Ф.** Орнитологические находки в Алакольской котловине//Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы, 1993. С. 194-196.

Н.Н. Березовиков

Малая горлица

Streptopelia senegalensis

Об очередном семикратном гнездовании малой горлицы в Алма-Ате. В 2003 г. в пос. Акбулак пара горлиц (*Streptopelia senegalensis*) сделала 5 кладок, из которых в четырех птенцы успешно вывелись (Хроков, 2004). В 2004 г. там же пара горлиц сделала 7 кладок: первая появилась 15 февраля, а последняя – во второй половине августа. Из всех кладок вывелись птенцы (последние покинули гнездо в конце сентября). Весь цикл размножения горлиц занял немногим более 7 месяцев. Таким образом,

подтвердился ранее известный факт семикратного гнездования египетской горлицы в г. Алма-Ата (Бородихин, 1968).

Бородихин И.Ф. Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 121 с. **Хроков В.В.** О пятикратном гнездовании пары египетской горлицы в г. Алматы//Казахст. орнитологич. бюлл. 2003. Алматы, 2004. с. 174.

В.В. Хроков

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*

О расширении ареала белокрылого жаворонка в области Тарбагатая. В течение последних 5 лет на юго-востоке Казахстана прослеживается процесс пульсации ареала белокрылого жаворонка в южном направлении (Березовиков, Левин, 2002). На западной окраине Тарбагатая граница его распространения проходила между реками Ай и Каракол, а на присасыккольской равнине он встречался между Ертуйской протокой и горой Бесбакан.

При обследовании 9-14 июня 2004 г. жаворонки были встречены в южных предгорьях Западного Тарбагатая на р. Каракол выше пос. Таскескен, у подножия горы Жайтобе близ пос. Маканчи и у пос. Бахты в долине р. Эмель. В окрестностях последнего пункта они были обнаружены у восточной оконечности гор Аркалы (46° 39' N, 82° 35' E) в полынно-злаковой степи вдоль р. Кутуй, где на протяжении 7 км здесь встречено 7 особей. Однако при объезде остальной части гор на протяжении 90 км в течение двух дней этих жаворонков мы больше не встречали.

Таким образом, в 2004 г. белокрылый жаворонок расселился на восток по южным предгорьям Тарбагатая от Каракола до Бахты по меньшей мере на 250 км, т.е. вплоть до государственной границы Казахстана и Китая, хотя в 2000-2003 гг. он в этих местах ещё определенно отсутствовал. Жаворонок восстановил свой исторический ареал, т.к. известно, что в июне 1904 и 1908 гг. он обитал в Эмельской долине в окрестностях Бахты (Хахлов, 1926).

Заметное увеличение численности белокрылого жаворонка в этом году было отмечено в северных предгорьях Тарбагатая между реками Карабуга и Тебиске, хотя в предыдущие годы он отмечался здесь единично. Так, от с. Шыбынды до подножия гор (800-850 м н. ур. м) в полынной степи, усеянной мелкой щебёнкой, с автомашины учтено 10 самцов на 20 км маршрута. На дальнейшем пути вплоть до ущелья р. Тебиске они регулярно встречались наряду с полевым и степным жаворонками по подгорному шлейфу (900-980 м) в каменистой типчаковой и ковыльной степи, местами с порослью спиреи. У подножия горы Чильбастау учтено 9 особей/8 км маршрута. Сравнительно чаще, чем в предыдущие годы, встречали его в западной и северной частях Манрака по полынным и типчаковым увалам и долинам. Местами, особенно между реками Эспе и Тайжузген, он был фоновым видом подгорной степи.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. К распространению белокрылого жаворонка в Казахском мелкосопочнике и Балхаш-Алакольской котловине//Каз. орнитол. бюллетень, 2002. С. 102-103. **Хахлов В.А.** Материалы по орнитофауне Эмельской долины и западных предгорий Барлыка//Изв. Томского ун-та, 1926, т. 76. С. 1-8.

Н.Н. Березовиков

Кашгарский жулан

Lanius isabellinus

Кашгарский жулан – гнездящийся вид фауны Казахстана. Кашгарский жулан (*Lanius isabellinus isabellinus* Hemprich et Ehrenberg, 1833) обычен на пролете на юге и юго-востоке Казахстана (Зарудный, Кореев, 1905; Шнитников, 1949; Корелов, 1970; Гаврилов, 1999). Гнездование установлено для граничащей с Казахстаном территории Китая – в Кашгарии (Судиловская, 1936). У границы Казахстана, в киргизской части Центрального Тянь-Шаня, в долине реки Сарыджас, гнездование предполагалось (Шнитников, 1949).

Нами выводки кашгарского жулана встречены в долинах рек Шалкудысу и Текес. 20 июля и 1 августа 1999 г. Взрослые и доросшие молодые держались на одном и том же участке в зарослях ивы и караганы по р. Улькен Карасаз (приток реки Шалкудысу в окрестностях с. Карасаз).

4 августа 2004 г. в зарослях облепихи у плотины Текесского водохранилища на протяжении 500 метров встречены: взрослая одиночка и дважды - молодые жуланы (один из них сфотографирован).

5 августа 2004 г. у выхода р. Большой Какпак из ущелья в Текесскую долину, в зарослях барбариса наблюдали как взрослая птица кормила хорошо летающего слетка, одного из двух постоянно державшихся на ограниченном участке. Ниже по реке встречены еще два молодых жулана.

Следует особенно отметить, что раньше для данной территории гнездящимся указывался только туркестанский жулан - *Lanius phoenicuroides* Schalow, 1875 (Корелов, 1956; Степанян, 1959; Винокуров, 1960). Гнездящимся он был также найден в долине реки Текес на китайской территории (Ludlow, Kinpear, 1933). Пролетный кашгарский жулан был встречен в этом районе 1 апреля 1956 г. на р. Баянкол (Винокуров, 1960).

В 60-80 гг. XX века долины Текеса и Шалкудысу практически не посещались орнитологами и только начиная с 1996 г. сюда было совершено несколько целенаправленных поездок, но туркестанский жулан встречен не был. Исследования последних лет показали депрессию численности туркестанского жулана – он стал исключительно редок по долинам и предгорьям Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау и Тарбагатай (Березовиков, Винокуров, Белялов, в печати). Возможно, что произошло расселение кашгарского жулана в эту часть ареала туркестанского жулана. В Центральном Тянь-Шане предполагается существование зоны их контакта (Панов, 1972; Крюков, Панов, 1980).

Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня (в печати). **Винокуров А.А.** Материалы по пролету птиц в верховьях р. Текес (Центральный Тянь-Шань). Миграции животных. М., 1960. 2: 175-184. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. С. 1-173. **Зарудный Н.А., Кореев Б.П.**

Орнитологическая фауна Семиреченского края. Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос. имп., отд. зоол., 1905. 6: 1-104. **Корелов М.Н.** Материалы к авифауне хребта Кетмень (Тянь-Шань). Тр. Ин-та зоол. АН КазССР, 1956. 6: С. 109-157. **Корелов М.Н.** Семейство сорокопутовые – Laniidae. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1970. 3: 364-385. **Крюков А.П., Панов Е.Н.** О возможности гибридизации кашгарского *Lanius isabellinus isabellinus* Hemprich et Ehrenberg и туркестанского *Lanius phoenicuroides* Schalow жуланов. Зоол.журн., 59(9): 1980. С. 1378-1387. **Панов Е.Н.** Межвидовая гибридизация и судьба гибридных популяций (на примере двух видов сорокопутов – жуланов: *Lanius collurio* L., *L. phoenicuroides* Schalow). Журнал общей биологии, 33(4): 1972. С. 409-427. **Судиловская А.М.** Птицы Кашгарии. М.-Л. 1936. С. 1-124. **Степанян Л.С.** Птицы Терской Алатау (Тянь-Шань). Уч.зап.Моск.обл.пед.Ин-та им. Н.К.Крупской, 71(4), 1959. С. 24-141. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л. 1949. С. 1-665. **Ludlow F., Kinnear N.B.** A contribution to the ornithology of Chinese Turkestan. Ibis, 3(2): 240-259; 3: 440-473; 4: 658-694; 4(1). 1933. С. 95-125.

О.В. Белялов, Н.Н. Березовиков

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*

О зимней встрече номинативного подвида черногорлой завирушки в Алматинской области. 5 декабря 2004 г. в среднем течении реки Или (район радоновых источников Арасан на левом берегу) в зарослях барбариса отловлена *Prunella atrogularis atrogularis*. В этот же день была поймана и часто встречающаяся в этих местах на зимовке *Prunella atrogularis huttoni*.

Бросилась в глаза разница в размере и окраске этих птиц. Обе птицы были взвешены и измерены: *atrogularis* оказалась значительно мельче (вес 14.0 г, крыло 73 мм, клюв 8.5 мм), *huttoni* была крупнее (вес 21.5 г, крыло 76 мм, клюв 9.5 мм). Окраска птицы номинативного подвида более тусклая; в отличие от горного подвида черные участки на голове сероватые, горло пестрое, не имеет сплошного черного поля. Бока тела у горной имеют такую же охристую окраску, как и грудь; в то время как у номинативной они грязно белые. За последние 10 лет это третий случай поимки номинативного подвида на зимовке в среднем течении реки Или. Пойманная птица содержится в неволе, осмотрена и сфотографирована.

А.В. Панов

Славка-завирушка

Sylvia curruca

В предпоследнем выпуске ежегодника «Selevinia» (2003 г.) опубликована наша с А.В. Давыгорой заметка «Загадочная славка из песчаных массивов бассейна Эмбы» (Selevinia-2003, с. 197-201), в которой описана встреча славки-завирушки необычной окраски («верх насыщенного темно-серого цвета; шапочка на голове опускается ниже уровня глаз; никакого контраста окраски ее в сравнении со спиной и плечевыми перьями заметить не удалось») и со своеобразной песней («в начале – яркие журчащие трели, за которыми следует 3-5 мелодичных посвистов»). К сожалению, последовавшее за кратким описанием встреченной птицы излишне многословное и не лишённое ряда неточностей «обсуждение» в какой-то мере может увести от главной цели, которую мы преследовали – обратить внимание на темную окраску встреченной птицы и ее необычную песню; тем более, что и то и другое резко отличается как от номинативного подвида *Sylvia curruca curruca*, так и от описанного П.П. Сушкиным из этих мест подвида *S. c. halimodendri*.

Первым на эту публикацию откликнулся заведующий орнитологическим отделом ЗИН РАН (Санкт-Петербург) доктор биологических наук В.М. Лоскот, который в свое время занимался подвидовой систематикой славки-завирушки. Подвергнув ее содержание тщательному разбору, и указав на ряд неточностей в наших формулировках и подходах (за что мы ему очень признательны), Владимир Михайлович высказал в письме свою точку зрения, которая кажется мне наиболее близкой к действительности:

«Скорее всего, это особи промежуточного фенотипа между *halimodendri* и *curruca*. Именно в этих местах проходит северная граница первой, а несколько севернее, но уже в иных стациях, находятся южные поселения *curruca*. В этой полосе регулярная гибридизация между ними и даже интрогрессия вполне вероятны. Подобные гибриды могут быть существенно темнее сверху, чем привычные Вам "чистые" *halimodendri* из более южных ее популяций, но заметно светлее, чем нормальные *curruca*. А петь они могут все, что угодно, песня весьма изменчива. Почему-то уверен, что и Вы придете к этому выводу, когда получите птичек из этой переходной зоны». Теперь остановка за «малым» – необходимо посетить эти места и добыть взрослых птиц, чтобы убедиться в справедливости высказанной гипотезы.

А.Ф. Ковшарь

Кедровка

Nucifraga caryocatactes

О находке гнезда кедровки в Кунгей Ала-Тоо. На восточном склоне ущелья Каменное (42°81'N, 77°72'E) у верхней границы леса на высоте 2100 м над уровнем моря на молодой елке диаметром 15 см, растущей среди старых, 10 мая 2002 г. обнаружено гнездо кедровки с птенцами. Гнездо располагалось в густой кроне дерева на высоте около 6 метров от земли, и было хорошо замаскировано мхом.

С.В. Кулагин

Земляной дрозд *Zoothera dauma*

Первая встреча земляного дрозда в Алакольской котловине. Для равнинной части Алакольской котловины до настоящего времени земляной дрозд не был известен (Гаврилов, 1970, 1999). Лишь в одном из ущелий северо-восточных отрогов Джунгарского Алатау, выходящих к алакольской равнине, летом 1914 г. препаратор С. Абдырбеков наблюдал птицу, похожую на земляного дрозда (Шнитников, 1949). Судя по срокам и местам работы экспедиции (Шнитников, 1916), эта встреча произошла в горах Кайкан, ограничивающих оз. Алаколь в его западной части.

В западной же части котловины на территории центральной усадьбы Алакольского заповедника в г. Ушарал 7 октября 2003 г. найдена разбившаяся об оконное стекло молодая птица. Размеры экземпляра (мм): крыло 172, клюв 25,8, плюсна 36,5, хвост 123. Птица в состоянии линьки контурного пера нижней части тела, а верхние кроющие рулевых в пеньках с кисточками. Экземпляр хранится в коллекции Музея природы Алакольского заповедника.

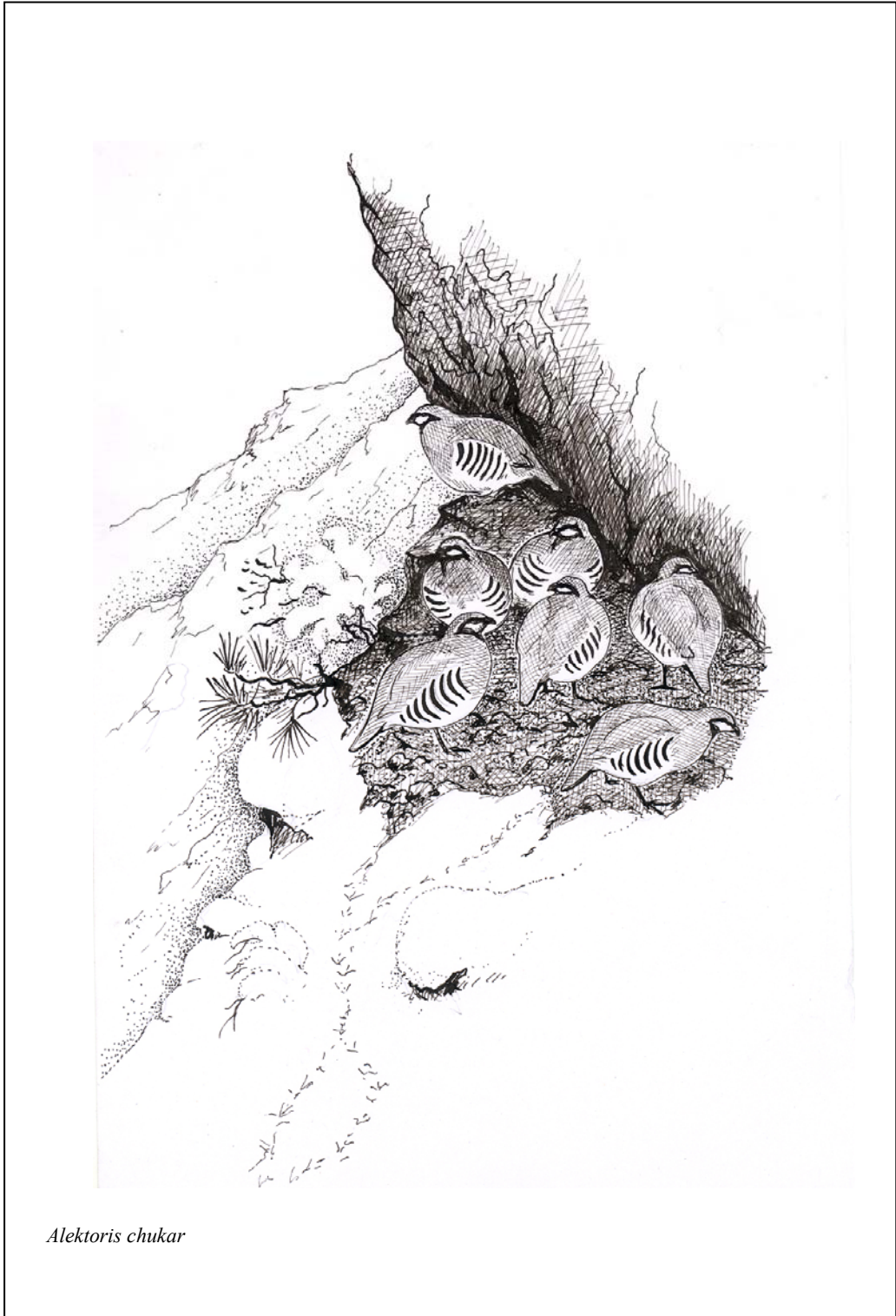
Гаврилов Э.И. Род Земляной дрозд – *Zoothera*//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1970, т. 3. С. 456-458. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Шнитников В.Н.** Маршруты поездок по Семиреченской области 1907-1915 гг.//Ежегодник Зоол. музея имп. Академии наук. Петроград, 1916, т. 21. С. 64-72. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 666 с.

Н.Н. Березовиков

Большая синица *Parus major*

Гнездование большой синицы в горах Сюгаты. Большая синица широко населяет лесные биотопы Юго-Востока Казахстана, в предгорьях как Заилийского Алатау, так и Джунгарского Алатау. Кроме того, она широко распространена в предгорной равнине, особенно в зеленых насаждениях населенных пунктов. Однако везде привязана к древесно-кустарниковой растительности. Поэтому нам кажется примечательным тот факт, что 14 мая 2004 г. нами найдено гнездо в небольшом сае по западному борту Кокпекского ущелья. Ущелье безлесное, дно его поросло спиреей таволголистной, шиповником и небольшими кустиками караганы, лишь у сочащегося родника растут две старые ивы. В целом ущелье сухое и сильно прогреваемое. Гнездо располагалось в вертикальной трещине скалы, направленной на север, в 80-100 м от родника. В послеполуденное время самец и самка кормили птенцов, пересчитать которых не удалось, так как мы смогли увидеть только край гнезда и всего пару клювов. Взрослые собирали корм в зарослях кустарников ниже по ущелью. Заметив наш интерес к гнезду, отчаянно его защищали, подлетая на 1-2 метра. При посещении этого же ущелья 24 мая большие синицы не отмечены. При обсуждении такого странного места гнездования для этой, в общем-то, лесной птицы, выяснилось, что годом раньше здесь же выводок больших синиц был отмечен О.В. Беяловым.

В.А. Ковшарь

Alektoris chukar